

АЛЕКСАНДР СУХОМЛИНОВ

ЦОЙ ЖИВ

РОМАН
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ

15 АВГУСТА 1990 ГОДА.
ИСТОРИЯ МОГЛА ПОЙТИ
ПО-ДРУГОМУ

КИНО
ЭТО НАВСЕГДА

18+

Александр Сухомлинов

Цой жив

«Автор»

2023

Сухомлинов А.

Цой жив / А. Сухомлинов — «Автор», 2023

"Цой жив" - это не просто надпись на стенах и заборах, ведь автор книги предлагает альтернативную реальность, где талантливый музыкант Виктор Цой не погибает в автокатастрофе, а использует эту возможность, чтобы сбежать от тяжкого бремени навалившейся славы. Он живет спокойной и размеренной жизнью вдали от цивилизации, но роковое стечение обстоятельств вынуждает Цоя вернуться и дать единственный концерт. Общественность в шоке и даже пытается вывести «мошенника», на чистую воду. Но вскоре оказывается, что всё это не фикция, а правда. В этой захватывающей истории, автору действительно удалось оживить любимого «Последнего героя». Цой становится невероятно близким и родным персонажем, который заставляет задуматься о жизни и том, как мы ее живем. Что произойдет, если мы решим изменить свою жизнь? "Цой жив" - является отличной возможностью провести время с любимым героем и ощутить яркие эмоции, которые не оставят вас равнодушными.

© Сухомлинов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 Виктор.	5
Глава 2 Цой.	9
Глава 3 "Тяжелый выбор" Цой.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Цой жив

Глава 1 Виктор.

Виктор открыл глаза за двенадцать минут, до того, как должен был прозвонить будильник. Он как всегда не выспался, из-за этого дурацкого чувства. Когда просыпаешься за тридцать - сорок минут до звонка будильника и с паникой пытаешься заставить свой мозг скорее уснуть. Уснуть, что бы выкроить эти драгоценные минуты, а мозг, в свою очередь предательски не подчиняется этому желанию, и вместо того чтобы спать, перебирает сотни не нужных мыслей. Таких, как: незаконченные дела, надоевшая и поэтому кажущаяся бесконечной холодная погода, принцип устройства радиоприемника, хотя тут все понятно, и радиоволны тоже понятны, но откуда они взялись и почему так работают, не понятно. Эта и прочая чепуха порой, непроизвольно появлялась в сознании. Вот и сегодня, уже третий день подряд, в голове у Виктора крутился беспорядочный хоровод мыслей, напоминающий ему самому броуновское движение. Все это, так и не позволило ему снова уснуть, поэтому он открыл глаза, выключил будильник, так как просто ненавидел его звук. Ему казалось, если он услышит его, то день точно будет неудачным, а, следовательно, будет прожит зря. Сам Виктор никогда не считал себя суеверным, хотя имел достаточно много собственных примет и ритуалов, которым строго следовал и всегда совершал их автоматически, даже не задумываясь, что и зачем делает. Будто бы это вложенная в него программа сама выполняет эти действия, а он просто механически подчиняется им. Например в еде, у него было порядка 10 ритуалов, хотя сам он замечал только один, видимо самый любимый, разминать картофельное пюре вилкой, а потом аккуратно его разглаживать, до тех пор, пока не получится абсолютно ровная поверхность, а затем зубчиками вилки наносить понятный одному ему, Виктору орнамент, почти всегда одинаковый, но имеющий некоторые различия, в зависимости от настроения. Обязательно вставать с правой ноги. Если идет снег обязательно поймать три снежинки ртом, это к удаче. Еще к удаче попасть в мусорный бак, или ведро, или прочую емкость, которая служит целью, любым ненужным предметом, лежащим хоть на столе хоть в кармане. Вот и вставать до звона будильника, если уже не спишь, была привычкой Виктора. Ведь если ты спишь, это совершенно другое дело, тогда он тебя будит, выполняя свою работу, а когда ты просто лежишь, размышляя о чем-то, и он внезапно орет, прерывая ход, хотя и не серьезных, но все-таки мыслей, хочется ему сказать: «Заткнись!», и послать куда подальше.

Виктор сел на край кровати, пару секунд посидел и встал с правой ноги. Собирался сегодня достаточно быстро, умылся, почистил зубы, оделся, постоял в кухонном косяке размышляя быть или не быть, и решил пойти не завтракая. Выйдя на улицу Виктор, как всегда сделал глубокий вдох через нос и посмотрел на часы, в запасе было пятнадцать минут, ведь из-за отсутствия аппетита он лишил себя завтрака, хотя и рассчитывал на него, планируя сегодняшний день вчера вечером.

По пути до станции Виктор не встретил ни одного из своих «друзей», так он мысленно называл людей, которые каждый день по воле судьбы становились его попутчиками, или просто встречались в одних и тех же местах, на его пути. Дворник с самодельной тележкой, сделанной из старой коляски, дама бальзаковского возраста в бордовом пальто и папа с дочкой на станции, которые ехали всегда дальше, чем Виктор, поэтому он не мог знать куда именно. Это были, пожалуй, самые яркие персонажи, поэтому Виктор их запомнил, хотя народу в это время было уже достаточно, и каждый направлялся своим маршрутом по своим делам. Остальные были просто «серой массой» - так их называл Виктор, хотя сам себя тоже причислял к ним.

Да, на станции не было папы с дочкой, на которых Виктор любил не только смотреть, но и слушать их, ожидая электричку. Они казались ему идеальной семьей, маленькая девочка всегда была в хорошем настроении и задавала невероятное количество вопросов, от которых не только у Виктора, но и остальных ожидающих на станции невольно всплывала улыбка на лице. А папа был на зависть спокойным и уравновешенным, ведь другие родители в таких ситуациях стараются успокоить ребенка, задающего глупые вопросы, постоянно озираются по сторонам, непонятно из-за чего, стыдятся собственного чада. Этот же папаша наоборот, гордо и громко отвечал на вопросы, причем на глупые вопросы давал глупые ответы, а на серьезные старался спокойно разъяснить доступными словами понятными ребенку.

Зайдя в электричку последним, Виктор, как всегда остался в тамбуре, ехать предстояло всего две станции, которые находились недалеко друг от друга, и поэтому ему казалось бессмысленным проходить в вагон и уж тем более садиться. В голове у Виктора, под монотонный стук колес крутилась одна Строчка «я вчера слишком поздно лег, сегодня рано встал».

Виктор не заметил, как пролетело время, а вместе с ним и электричка до следующей станции, пока наблюдал за абсолютно не знакомыми пассажирами, сканируя их и пытаясь найти хотя бы одного потенциального «друга», но все были какими-то серыми, одинаковыми и незапоминающимися. Вывела его из этого полусонного и тягучего состояния, в котором стало даже немного теплее и приятнее, внезапно открывшаяся дверь. Новая порция незнакомых и серых людей и резко ворвавшийся в тамбур холодный ветер, оказались в вагоне. Пассажиры быстро протиснулись в вагон, и в тамбуре снова стало тихо и спокойно. До следующей станции Виктор ехал уже никого, не разглядывая, а в его голове крутились новые строки «электричка везет меня, туда, куда я не хочу».

Далее его маршрут строился так: семь минут ходьбы до остановки, затем еще тридцать минут на маршрутке или сорок, если на троллейбусе и снова минут пять-семь пешком до школы. В школе все было обыденным и знакомым, здесь Виктор чувствовал себе в комфорте и безопасности, хотя сказать, что Виктор любит школу или тем более учится, уж точно было нельзя.

К учебе Виктор потерял интерес еще в седьмом классе, и школа для него стала чем-то вроде клуба по интересам, куда он регулярно ходил, для того что бы общаться с друзьями и просто проводить время. Ну и в конце концов, так было положено. Сейчас учась в десятом классе, Виктор иногда вспоминал, ту прежнюю школу до седьмого класса, хоть в ней ничего и не поменялось, ни ремонт, ни учителя, ни даже расстановка парт в его классе, он четко различал эти две школы. Та прежняя была чем-то особенным, она внушала страх и уважение, а вместе с этим, какой-то трепет и иногда радостное возбуждение. Учителя были людьми особенными, которым не то, что перечить было нельзя, а обращаться нужно было, вытянув правую руку вверх, дожидаясь внимания и благосклонности пока тебе не дадут разрешения сказать, что ни будь. Завуч тогда был кем-то вроде полубога, которого видели реже чем учителей, но когда встречали, то замирали, как бандерлоги перед Киплингеским питоном Каа. Не говоря уже про директора, к которому могли отнести только за самые страшные проступки и нарушения. Сейчас все это Виктор вспоминал с улыбкой, ведь уже почти три года он воспринимал их, как обычных людей, ну учителя, ну завуч, ну директор, кстати, вполне хороший мужик, как некоторые про него говорили, "мировой дядька", мог и советом помочь и на отвлеченные темы, интересующие учеников поговорить. А самое главное за что Виктор уважал директора школы, так это за то, что тот разрешал им с пацанами репетировать в актовом зале. Не всегда конечно, только за две недели до очередного мероприятия, но так, как в школе отмечались все праздники, а в нашей стране их хватает, власть над актовым залом Виктор имел почти безграничную. Завуч, конечно, была категорически против, и даже возмела, в связи с этим, личную неприязнь к Виктору и остальным членам, как ей казалось банды. Но противостоять директорскому авторитету она была не в силах. А банда действительно была, но исключительно в фор-

мате рок группы, которая организовалась относительно недавно, месяцев шесть-семь назад, с летних каникул. Тогда они вдруг осознали, что простые посиделки с гитарами стали уже не интересны. Хотя и на лавочке во дворе, и на бесконечных вечеринках у многочисленных друзей, гитаристы всегда были в почете, они просто уже переросли все это, и им захотелось чего-то более серьезного. И тогда решили организовать группу. Молчаливого Мишку, у которого даже кличка была «Бас» из-за низкого голоса, определили в басы, мол, тебе сам бог велел, но уже через несколько дней выяснилось, что у Баса талант к ударным. Тем более первые барабаны принес, он же, оказалось, что отец Баса, Бас старший, как звали его за глаза пацаны, который, кстати, имел еще более грубый и низкий голос, в молодости тоже был ударником и играл в каком-то виа. Он и отдал сыну свой старый инструмент и убедил его, что барабанщик, чуть ли не главный в группе. Но все было не зря, у Баса действительно получалось очень здорово. Может это была генная память совокупная с отцовскими уроками, может просто природный дар, но стучал Бас отменно, четко, не сбиваясь с ритма, что очень важно для начинающего ударника. На бас гитару вызвался Веня, улыбочивый и жизнерадостный блондин, склонный к кратковременным депрессиям, из которых сам себя выводил очередным своим жизнеутверждающим умозаключением и снова становился самим собой. Саня стал клавишником, его с третьего класса водили на сольфеджио и фортепиано, да и на прошлый день рождения в подарок от родителей он получил японский народный инструмент «Yamaha», аж на семь октав. А Виктора оставили ритм гитаристом и единогласно отвели ему роль вокалиста, мотивируя это тем, что стесняется он меньше всех и голос вроде, как по лучше, чем у остальных. В общем, коллектив сложился быстро и удачно, даже без разногласий. Тем более что Виктор с Саней дружили с первого класса, а Бас и Веня присоединились к ним еще в четвертом, тогда их сплотила любовь к КВН, в котором они участвовали, как на классных, так и общешкольных мероприятиях. И даже были в составе школьной сборной выезжающей на районные и областные соревнования в этом искусстве. По другому КВН в то время они назвать не могли, фанатично смотря каждый выпуск высшей лиги по телевизору. А затем яро обсуждая игру на следующий день, в школе и цитируя наизусть шутки. Однажды Санины родители вывезли всю четверку на игру – это был восторг! Их даже не смутило то что сидели они на двадцатом ряду с самого края, впечатлений хватило на целый месяц. После чего естественно, вся банда стала на какое то время героями в школе. Каждую перемену их окружали одноклассники и не только, и пользуясь минутами славы, ребята настолько интересно, всё мягко говоря приукрашивали, что некоторые одноклассники даже засомневались, мол не было такого на игре, я ее по телевизору видел. Но опытные КВН-щики, объясняли, что во первых видеть ее никто не мог, так как в эфире она будет еще не скоро, пока монтаж сделают... а во вторых, опять таки эфир не резиновый, кое, что и вырезать могут. Хотя сами потом собравшись без лишней публики вчетвером, хохотали до слез и боли в животе – «Ну Веня загнул, я и сам поверил...».

Сейчас же банду сплотил рок, и КВН отошел на второй план, хотя они по прежнему входили состав школьной сборной, но это было скорее по инерции, и сейчас они участвовали только в музыкальных номерах. Но, за то в музыке ощущался явный прогресс, буквально за два месяца ребята сыгрались и подготовили полноценно три композиции. Более того, если раньше «лобали» просто по аккордам, то теперь, Саня перед каждой репетицией или как они ее сами называли - тренировкой учил пацанов, нотной грамоте. И как в любом деле, если оно по душе, то все идет как по маслу, банда за короткие сроки успела завоевать непререкаемый авторитет в школе, и даже обзавестись собственным фан-клубом, в лице шестого «А», состоящего всего из четырех подружек, но тем не менее все было по настоящему. И уже на первом школьном празднике, осеннем балу, фанатки появились с плакатами собственного производства, дождались самого конца праздника и когда их любимцы появились на сцене, визжали так, будто выступала не школьная группа, а сплин или Би 2. Ребята всегда становились кульминацией любого праздника и были не то что бы точкой, а жирным восклицательным знаком в

любом мероприятии плавно переходящим в дискотеку. Даже завуч все прекрасно понимала и никогда не спорила, и сама отстаивала, их права заявив однажды на собрании – «Пусть ребята выступают в конце!». За это она, как бы бартером, требовала от группы перед выступлением, небольшой, но имеющей четкую политику речи. Что-то вроде о благодарности школе, уважении к учителям и соблюдении порядка на дискотеке. Это и правда давало результат и в этом году порядка на школьных тусовках стало значительно больше. Особенно публика полюбила третью композицию «Половинка», группы Танцы минус, ведь это был медляк, который способствовал, ну, в общем много чему способствовал... и это был успех!

Глава 2 Цой.

Цой открыл глаза и принялся разглядывать потолок, выставил нижнюю губу и челюсть вперед, изучая каждый квадратный сантиметр деревянного потолка. Полежав так еще пятнадцать минут, он тихо встал, было довольно прохладно, поэтому он сразу накинув на себя бушлат, отправился за углем. Цой открыл дверь и ему на встречу ворвался столб морозного воздуха, образовав паровое облако. Выйдя на улицу, он сделал глубокий вдох полной грудью, а затем еще один, низом живота, недавно он увлекся йогой и теперь практиковал полное глубокое дыхание животом. Воздух был потрясающим, чистым, свежим и мгновенно отрезвляющим от утренней дремы. Еще ощущалось отсутствие штанов, да и под бушлатом на голое тело гулял холодный воздух. Но тело, лежавшее пару минут назад под одеялом еще хранило тепло, а чистота морозного воздуха и скрип снега, под ногами, просто завораживали и делали все, каким-то волшебным. Раньше Цой, мягко говоря, не любил зиму, можно сказать просто ненавидел, называя снег не иначе, как «белая гадость». По большей части из-за продолжительности, да и зима в Питере или Москве никак не могла сравниться со здешней, алтайской зимой. То дожди со слякотью, то какой-то «не до снег», выпадет, полежит денек другой, а то и меньше и превращается не понятно во что. Только здесь он осознал смысл одной старой песенки из сказки, где сравнивалась зима городская и деревенская. Сейчас вспомнив все это, Цой улыбнулся, наполнил два ведра углем и направился к дому, снова погружившись в мир раздумий и воспоминаний. Еще он научился одеваться, раньше одевались, как попало, особенно в Питере, по молодости, когда могли гулять часами, ночи на пролет, вроде бы не замечая холода. А потом вернувшись домой не чувствуешь ни рук, ни ног, из носа бежит... Тогда спасала горячая ванна, из которой потом долго не хотелось выходить, и еще горячий чай.

Войдя в дом, Цой аккуратно донес ведра до печки, снял с неё пару колец и обнаружил багровую шапку огненной массы догорающего угля, он потихоньку высыпал на пышущий жаром ком одно ведро угля, которое тут же взялось гореть. Когда Цой задвигал последнее кольцо кочергой, оно предательски дзынькнуло. Он погрозил печке пальцем, а потом, приложив его к губам, мол, тише, на цыпочках побежал в спальню, посмотреть, не разбудил ли жену. Она спала глубоко, и кажется, еще видела сон, так как глаза ее заметно двигались под веками. Тогда Цой так же на цыпочках и с кочергой в руках отправился в другую комнату, приоткрыв дверь увидел, что дочка тоже спит, спит как ангелочек, еле удержался, чтобы не подойти и не поцеловать ее в щечку.

Глава 3 "Тяжелый выбор" Цой.

Уже несколько месяцев у Цоя была депрессия, которую он удачно маскировал за своим образом, вечно молчаливого и задумчивого человека. И близкие, и обыватели со стороны могли подумать, что Цой мысленно сочиняет очередной шедевр или просто новую песню, которую никто никогда не услышит. У Цоя было очень много песен, которые кроме него самого никто ни разу в жизни не слышал, даже друзья, даже близкие и родные. Такие песни обычно быстро и не полностью сочинялись, хотя в некоторых из них текста было даже больше чем в суперхитах. Но по мнению автора, все же, в них чего-то не хватало, а Цой не любил высасывать из пальца, поэтому такие неполноценные песни жестоко наказывались. Рукописи Цой сжигал в пепельницах, а рифмы и тексты оставлял в голове, в отделе для хранения не родившихся песен. Иногда оттуда, как из пыльного комода он доставал старые рифмы или даже целые четверостишья, которые, как нельзя лучше подходили к новой песне. В такие моменты Цой понимал, для чего была послана, та, не родившаяся песня и мысленно прощал ее, выпуская из плена пыльного комода.

Но сейчас в голове не было ни новых песен, ни старых рифм, просто ничего не хотелось. Как бы странно это не звучало, Цой искал смысл в жизни, он делал это много раз переключая свои мысли на бумагу, и получались такие произведения, как «Печаль», «Легенда», «Звезда по имени солнце» и прочие, и наступало приятное облегчение. Это ни с чем несравнимое чувство - рождение новой песни, когда сам для себя ответил на важные вопросы, когда сказал именно то, что хотел сказать, и самое главное, что новая песня нравится самому. На неё так же приятно смотреть, как матери на новорожденное дитя, что было под сердцем девять месяцев и теперь вот оно, плод любви, уже существует физически и на него можно смотреть и радоваться этому! Конечно, песни вынашиваются поменьше, но ощущение примерно похоже, невероятное чувство любви к своему произведению и огромное чувство гордости, что оно родилось, но все это естественно не напоказ – только внутри себя.

Но последние месяцы все было как-то по-другому. И смысл в жизни Цой искал уже не через сочинение песен. Раньше он знал, зачем, и для чего он живет, чего ему хочется в жизни и к чему он хочет стремиться. А сейчас было, как-то по-новому, от чего-то болела душа и чего-то ужасно хотелось, но чего было не понятно и от этого обидно. В такие моменты накатывала новая волна депрессии, и Цою казалось, что он погружался ниже и ниже.

А смогу ли всплыть?

Задавал он вопрос сам себе.

А нужно ли всплывать?

Так он тогда себе отвечал.

Хорошо было в юности... эта безграничная и беззаботная романтика. Постоянные вечеринки, прогулки, пиво, портвейн, песни до утра и веселье, постоянное веселье. А еще дороже чувство того, что впереди тебя ждет что-то новое и обязательно хорошее, вот это чувство, а вернее даже предчувствие хорошего ни на что не променяешь, потому, как оно больше не повторяется. Тогда еще даже и о квартирниках то не мечтали, не то что о выступлении на сцене рок клуба, да и рок клуба тогда еще не было, он появился в 1981 году. Раньше радовались простым мелочам, у кого-то появились новые пластинки, достал новые струны для гитары и теперь она звучит просто волшебным, удалось найти подходящей толщины пластмассовую игрушку, чтобы вырезать из нее медиатор. А сейчас был отыгран концерт на БСА «Лужники», и на этом концерте было более 70 000 человек, кажется такую цифру называл Айзеншпис, при этой мысли у Цоя возникает подобие улыбки, не продлившиеся и доли секунды. Скорее это была ухмылка тому, что и этот факт, как-то не радует, да и подаренная Айзеншписом новая машина тоже не радует. Новая и единственная в жизни, раньше Цою казалось, что заработать на машину

обычный честный человек просто не может, нужно быть как минимум кандидатом наук там каким-нибудь или известным хирургом что ли.

А теперь вот она машина, вот она слава о которой даже не мечтал, вот они деньги, а покупать то что? Да ничего и не хочется. Раньше как было: «время есть, а денег нет и в гости не к кому пойти», а сейчас и деньги есть и в гости есть к кому сходить, да вот только не хочется, а самое главное времени теперь нет. Да и «в гости» совсем уже не те..., в основном какие-то официальные приемы с Наташей, в кругах из высшего общества, все такие искусственные, напыщенные, не настоящие. А друзей почти не стало, все думают теперь к Цою просто так не подойти, он вон какой стал, по заграницам разъезжает. На тот момент Цой уже успел побывать в США, Японии и дать четыре концерта в Европе, два во Франции и по одному в Дании и Италии. То и слышишь в рок тусовке - Зазнался Цой! – Продался! Что художник, что рокер, должны быть вечно голодными и непонятыми, а тут вон сколько успехов. Зависть страшная сила, превращающая некогда друзей, приятелей и знакомых в мило улыбающихся при встрече и тихо ненавидевших за спиной людей. Вот и перестали, и общаться, и подходить. А когда сам пытаешься подойти, то слышишь что-то вроде: «О наше сиятельство изъявило желание к нам простолюдинам пожаловать, ну простите, икры нет, или чего там у вас подают...», и прочие колкости про различные социальные статусы присутствующих. Аж противно становится, и получается свой среди чужих, и чужой среди своих – как точно сказано.

Все чаще стали посещать мысли такого характера как, «Кто я?», «Для чего живу?» и ответы в основном рождались какие-то примитивные вроде «Человек который быстро добился своей цели, а жить нужно ради родных и близких, а еще ради миллионов поклонников, которые по-настоящему любят.» А любят ли? Завтра появится другой более яркий кумир и армия поклонников и фанатов перебросится на новый объект поклонения и подражания.

Хочется ... Хочется любить что ли. Любить по-настоящему, как в книгах. И быть любимым. Есть ли на свете такая любовь? Или это все фантазии авторов тех самых книг, романтиков, не встретивших истиной или даже не существующей любви в жизни и решивших ее придумать в своих произведениях. А наивные романтики начитаются всего этого и ждут потом всю жизнь непонятно чего, да так и не дожидаются. Любви у Цоя в жизни было две, Марианна официальная жена и Наташа с которой встретились относительно недавно, три года тому назад в 1987 году на съемках «Асса» у Сергея Соловьева. Наташа Разлогова работала ассистенткой у Виктора Трахтенберга, работавшего в качестве второго режиссера кинокартины «Асса».

Наташу в тот момент Цой привлек масштабом своей личности, своей неординарностью и бескомпромиссностью. Она не знала его ни как музыканта, ни как актера и от рока была настолько далека, насколько это вообще возможно. Между ними сразу вспыхнул бурный роман. Цою же Наташа понравилась своей женственностью, спокойствием, рассудительностью – она была полной противоположностью Марианны, всегда эмоциональной и активной. Бочка с порохом так в шутку характеризовала себя Марианна.

Марианна с Цоем познакомились в 1982 году, когда Цою было еще 19 лет, эта встреча произошла на праздновании двух дней рождения, их общего друга и ее собственного дня рождения. В тот год Марианне исполнилось 23. Когда не понравившийся юноша восточной внешности попросил у Марианны номер телефона, она вульгарно написала ему цифры прямо на щеке губной помадой, даже не подозревая что, делает это с будущим мужем. Цой на это не обиделся и через какое-то время перезвонил, после первой встречи Марианна пересмотрела свое мнение и почувствовала в Цое огромный потенциал, из-за чего и стала с ним встречаться. В силу невероятной природной скромности Цоя, их встречи довольно таки долго были целомудренными, пока Марианна не взяла инициативу в свои руки. И примерно через полгода она «взяла быка за рога», коим оказался Цой, и предложила снять комнату в коммуналке для совместного проживания. Затем была чередой присущая многим молодым парам по неоднократной перемене места жительства, и только в феврале 1984 года они официально расписались

и сыграли свадьбу. Сыграли, наверное, звучит слишком громко, денег тогда почти не было, и это была обычная советская, рядовая свадьба, с соседскими стульями и закусками, которые приносили гости вместо подарков. На свадьбе присутствовали легенды Ленинградского рок-клуба – Гребенщиков, Титов, Гурьянов, Каспарян, Майк Науменко и другие.

Цой осознавал и даже мысленно себе признавался, что в любви, а точнее в отношениях, в любовь он не верит, (даже в одной из своих песен сам об этом говорит «я не умею петь о любви... а если я пою, значит я вру... я сам не верю, что все это так») он всегда плыл по течению. Сначала была Марианна, которая сама все решила за двоих и это была не любовь, а скорее контракт на взаимовыгодных условиях. Марианна стала первым продюсером группы «Кино», договаривалась о гонорарах, а иногда и выбивала их, намеренно завышая цены, была и стилистом-костюмером, и визажистом группы. С Наташей было другое, там была настоящая страсть, но к сожалению, кроме нее ничего не было, и вскоре общие интересы стали расходиться, если Наташа всегда была девушкой из высшего общества, то Цой в душе всегда оставался дворовым питерским пацаном, причем рос он не в центре Питера и соответственно к таким культурным ценностям как Наташа приучен не был.

12 Августа 1990 года. 3 дня до гибели.

Цой отправляется на машине в город под предлогом, купить чего-то сладкого к чаю. Едет один. На самом деле ему необходимо одиночество, для того что бы разобраться с собой и своими мыслями. По пути мысли не дают покоя, он находится где-то очень далеко от реальности и не замечает, как выезжает на встречную полосу. В себя его приводит сигнал несущегося на встречу автомобиля. Цой мгновенно перестраивается в свою полосу, в голове возникает мысль «Так дело не пойдет, эти размышления меня до добра не доведут, так и разбиться не долго». Тут же возвращаются и депрессивные мысли «а может это все специально, может мысли эти для того и приходят, что бы вот так не заметил и разбился, потому что время пришло, все слишком быстро сделал, все написал, дел больше не осталось и выше головы не прыгнуть». Но инстинкт самосохранения берет верх, Цой доезжает до ближайшей остановки, паркует свой москвич, закрывает его, закуривает и идет к остановке.

Через три выкуренные сигареты подъезжает полупустой автобус. Не смотря, на обилие свободных мест, Цой проходит на заднюю площадку и остается стоять, развернувшись лицом по направлению движения. Несколько минут спустя его внимание привлекает приятный голос одной из сидящих по левой стороне девушек. Цой стоит позади их сидения. Девушки разговаривают о предстоящем отдыхе, и вторая рассказывает той, что с приятным голосом, где и когда они будут отдыхать. Видимо одна подруга приехала к другой погостить и вот теперь вторая составляет для неё программу культурного отдыха. К сожалению, та что с приятным голосом говорит совсем мало, в основном слушает. А лучше было бы наоборот, голос действительно потрясающий, женственный, спокойный, но в то же время чувствуется какая-то внутренняя уверенность и сила. Цою кажется, что это идеал женского голоса, и он с нетерпением ждет каждой следующей фразы, что бы в этом убедиться. Неожиданно девушка поворачивается, что бы поправить волосы, и Цой может разглядеть ее лицо. Стоя за их спинами, он видел только длинные, почти до поясницы каштановые волосы, спадающие на аккуратные плечи. А сейчас она повернулась в пол оборота на пару секунд, и все это было как в кино. Цой замер и время, будто тоже приостановилось, он увидел ее глаза, и сердце забилося так, как никогда не билось. Стало так приятно и легко, что Цой невольно заулыбался. Хотелось только одного, что бы это снова повторилось, хотя бы на пару секунд, но снова увидеть ее лицо, ее глаза.

Время в пути пролетело неожиданно быстро, Девушки встали и направились к выходу, Цой последовал за ними. На выходе расплатились за проезд. Выйдя из автобуса Цой ощутил на себе теплый солнечный луч и вдохнул полной грудью теплый и но уже свежий августовский воздух, какой бывает только здесь в Прибалтики. Ради этого воздуха сюда и приезжали отдыхать не только из Москвы, но и из всех уголков тогда еще необъятной страны, которая в это

время медленно начинала разваливаться. Он вдохнул этот воздух и вместе с ним ощутил вкус к жизни, тот самый, который был потерян. И вот сейчас он вернулся - и в полной мере хотелось жить, и радоваться всему что окружает, радоваться простым мелочам. Улыбка не сходила с его лица, а ноги сами выбирали маршрут, следуя за прекрасной незнакомкой.

Он старался идти не слишком близко, чтобы не напугать своим преследованием девушек, но достаточно для того, чтобы слышать её голос, притягивающий, как магнит. Неожиданно Цой услышал «Юль зайдем?!» - подруга указывала на магазин. Девушки легко поднялись по ступенькам гастронома и скрылись за стеклянными дверями. Цой незамедлительно сделал тоже самое, запрыгнув в три размашистых шага на ступени, словно мальчишка. Тем более вернуться домой следовало с чем-то сладким, так гласила его легенда, да и сигареты были уже на исходе. Он, машинально не выбирая, схватил первую же попавшуюся большую пачку вафель и блок Marlboro, все остальное время ходил за девушками, а вернее за Юлей, ее подругу он уже просто не замечал. Юля, Юлия снова и снова повторял он про себя, и имя это казалось ему таким же идеальным, как и ее голос. Юлия - да ее и не могли звать никак иначе. Между тем девушки купили все что хотели и направились к кассе. Для того что бы отвести от себя подозрения Цой сократил маршрут, срезав путь через другие стеллажи и почти бегом вышел к кассе первым опередив девушек. На кассе, за спиной, услышал голос ее подруги, видимо она сказала это - взглянув на сигареты Цоя, «Как же хочется покурить! Может, разрешишь, ну хоть одну?»

На что был категоричный, но ласковый ответ божественного голоса «Ты же знаешь, я их не переносу, поэтому пока я здесь выбирай, или они или я!»

- Да знаю, знаю! - обиженно, но почему-то довольно пробурчала подруга.

Выйдя из магазина до этой встречи, Цой с вероятностью 100% закурил бы сигарету, но сейчас услышав этот разговор, он молниеносно принял решение больше не курить, и выкинул блок только что купленных импортных сигарет в уличную урну, стоящую перед универмагом, оставив в руках лишь пачку вафель. Он стоял довольный собой и собственным решением, и казалось, что он уже на шаг ближе к Юле, нет к Юлии, от чего-то ему хотелось называть ее полным именем. Он еще не осознавал и не анализировал ни происходящее, ни собственные чувства. И не смотря на всю неординарность происходящего, его сознание принимало все за довольно-таки обыденные и приемлемые события. Как будто он каждый день вот так ходил за понравившимися ему девушками и принимал жизнеутверждающие решения от одного только их высказывания.

Но сейчас это казалось ему вполне нормальным. Он дождался, пока две девушки выйдут из магазина, проводил их взглядом и отправился следом. Он шел примерно в двадцати шагах от них, неожиданно девушки остановились и резко развернулись в его сторону. Цой уже успел подумать о самом страшном, что сейчас они обвинят его в преследовании и ему придется оправдываться. И для того что бы окончательно себя не скомпрометировать он принял решение идти дальше и обогнать их как в магазине перед кассой, ну мало ли просто совпали маршруты. Но девушки совсем не замечали Цоя и оказавшись в пяти шагах от них Цой понял, что они забыли что-то купить и сейчас раздумывали вернуться или нет.

- Да ладно тебе Юль, ну подумаешь..., завтра купим. Пойдём, а то опоздаем.

Пойдем, пойдем, завтра я тебе сама напомню, если забудешь, все равно нам завтра опять сюда ехать. На этих словах Цой проходил совсем близко и встретился взглядом с Юлией, сердце забило еще быстрее, чем в автобусе, он разглядел ее почти в упор с расстояния в полтора метра, и она была действительно прекрасна. В груди стало тесно, горячий комок подкатил к горлу, и он ускорил шаг. Ему казалось, стоит лишь на мгновение остановиться, и он не сможет продолжить двигаться, и не сможет оторвать от неё взгляд. Собрав всю свою волю, он быстро пошел дальше, чеканя шаг. Еще минут пять, Цой шел как замороженный, думая лишь о том, можно ли обернуться и посмотреть назад. Наконец он разрешил себе сделать это! За спиной никого не оказалось, Цой с облегчением вздохнул, и будто отойдя от какого-то гипноза, пришел

в себя. Он несколько секунд стоял, собираясь с мыслями, не понимая, что он здесь делает. В ответ на все происходящее мозг выдал один ответ.

- Юлия! И сразу стало легко и понятно, он незамедлительно отправился к той самой остановке, не далеко от универсама. По пути снова пришлось в него зайти, так как пачка вафель была на один раз, а следовало купить всего побольше и поразнообразней, так как чаепития были частыми особенно по вечерам. На этот раз Цой набрал полный пакет сладостей. Все складывалось удачно, вот и автобус подъехал, как только Цой подошел к остановке. Через полчаса он доехал до своего москвича, бросил пакет на переднее сидение и поехал домой. В голове крутилась шальная и в тоже время радостная мысль, «завтра они снова придут в этот магазин». И от этого становилось тепло и приятно. Цой сам не заметил, как он снова обрел смысл в жизни, и этим смыслом стала Юлия, хотя на этот момент времени Цою было достаточно лишь видеть ее, и слышать ее голос. Дома Цоя встретил Каспарян, и сразу же потащил его к сараю, где они устроили импровизированную студию звукозаписи, из привезенной с собой аппаратуры.

- Все попался ты мне! Теперь не отвертись! Вить, ну в самом деле я же прошу, перепиши, а, нечисто получилось!

В сарае они работали над новым материалом, новых песен у Цоя было в достатке и для того что бы приступить к аранжировке новых песен следовало их записать хотя бы в акустике, а к некоторым добавляли драм машинку, если знали, что именно, просится к этой песне. Цой послушно поплелся в сарай и сделал все, о чем просил Юра, хотя сам делал все машинально, что называется на автопилоте.

Вероятно, заметив это Каспарян сказал

- Вроде все как нужно, и чисто на этот раз, а все равно чего-то не хватает, ты только не обижайся, но без души что ли...?

- Да я и не обижаюсь, может и без души... ответил, как всегда задумчивый Цой.

- Давай тогда завтра, еще раз попробуем, только, как ты можешь...

Как на концерте, Каспарян подмигнул Цою.

На всех концертах Цой выкладывался на все сто процентов, даже чуть больше. Обычно он падал на пол сразу после завершения концерта и лежал мокрый от пота и изнеможенный от полной отдачи зрителю. Минут десять лежал без движения, а затем потихоньку поднимался и просил пить или курить. Естественно все это за кулисами или в гримерке, или пародии на нее. Цой не любил что-либо делать напоказ. А душа и правда в это время была где-то далеко, вероятно пыталась отыскать в Риге Юлию, ту самую из-за которой, он и ожил, и умер одновременно. Он просто не мог думать больше ни о чем на свете, ему просто хотелось к ней. А если не к ней, то хотя бы просто видеть и слышать ее. Весь остаток дня Цой провел с этими мыслями и непреодолимым желанием вновь увидеть Юлию. Отвлекался на бытовые мелочи и кратко отвечал на задаваемые окружающими вопросы, благо, образ позволял, все это, а потому даже для близких, он остался обычным, невозмутимым Цоем. Лишь только вечером, перед сном, Наташа, что-то заподозрила и спросила

- Вить ну что с тобой? Сам не свой весь, ты может, влюбился?

- Ага влюбился! Не раздумывая ответил Цой - Пойду покурю.

Зачем-то соврал Цой, ведь он уже почти, как двенадцать часов бросил курить. А Наташу успокоил его, честный ответ, который она приняла за шутку. Решила, раз шутит, значит все в порядке, просто летает где-то в облаках, сочиняет новую песню, это же Цой! С этими мыслями и легким сердцем Наташа легла спать.

А Цой вышел на улицу, теплая ночь только начиналась, было тихо и спокойно, от звезд на небе было почти светло. «Как дома», мелькнула мысль, действительно было похоже на питерскую белую ночь, которые так любили в юности и не пропускали не одной. А последние годы даже и забыл про это удивительное явление природы. Раньше с нетерпением ждали мая и сезон белых ночей, после них лето считалось официально открытым. Хотя и темные ночи любили не

меньше, и гуляли до утра, и рассветы встречали. Однако после долгой зимы и холодной питерской весны, белые ночи означали всегда приближение тепла и долгожданного лета, а потом это была просто питерская традиция, которую чтили все без исключения, коренные Петербуржцы. Мысли одна за другой, снова увлекли в юность, Цой дышал теплым Латвийским воздухом... Неожиданно его вернул в реальность вопрос Наташи, а более того собственный ответ.

- Влюбился?

- Влюбился!

Почему она так спросила? А почему я так ответил? – Влюбился!

Снова вернулось неуправляемое желание увидеть Юлю. Он попытался представить ее образ, но никак не мог вспомнить ее лица, только что-то общее и размытое. Выдохнул и вернулся сначала в тот самый автобус, затем в универмаг, потом снова шел за ними, вспомнил момент, когда Юлия посмотрела ему прямо в глаза... Чувства повторились один в один, и комок так же подкатил и сердце застучало будто долго бежал, однако лица так и не вспомнил. «Странно» подумал Цой. Может и правда влюбился? Помнится, на одной из постоянных вечеринок, то ли после квартирника, то ли у кого-то на дне рождения, кто-то высказывал мысль, что влюбленный человек не может вспомнить лица своего возлюбленного.

Цой решил проверить не то чтобы свои чувства, а просто себя, свою память. Завтра нужно снова приехать в Ригу, к том самому магазину и посмотреть на нее. После того, как он разрешил самому себе это сделать, стало легче. Хотя где-то глубоко он знал, что вернется туда, как только услышал разговор Юлии и ее подруги. А мозг просто искал повод что бы за что-то зацепиться и получить официальное разрешение у рациональной половины полушария, вернуться посмотреть на Юлю. От полученного разрешения стало и весело и тревожно одновременно. Вернулось то волшебное детское чувство предвкушения, что бывает перед днем рождения или новым годом, когда никак не можешь заснуть. Представляешь, что будет завтра. Не спишь всю ночь, и лишь под утро засыпаешь на пару часов, а может и меньше. Но все равно просыпаешься раньше всех, бежишь к елке, а там полно конфет, а главное твой подарок, такой, как и представлял или совсем другой, это совершенно не важно! Важно то, что это свершилось, мечта стала реальностью – и это настоящее волшебство. Цой представлял всю ночь эту встречу, прокручивал десятки возможных вариантов тех событий, которые могут произойти.

За два дня до катастрофы.

Рано утром он проснулся с тревожной мыслью, «не проспал ли, вдруг уже часов десять и пока доеду будет почти одиннадцать, а они придут к самому открытию, а не как, вчера к обеду». Все эти мысли успели возникнуть за доли секунд, до того, как Цой дотянулся до часов и увидел время.

06:43. В доме все спали, Цой тихо собрался, вышел из дома и направился к своему Москвичу.

- Ты куда?

Неожиданный вопрос напугал, хотя Наташа спросила это громким шепотом, но от неожиданности и мыслей, далеких от происходящего Цой вздрогнул.

Наташа рассмеялась, тоже шепотом, увидев, что напугала любимого.

- Ты куда так рано? Снова повторила она.

- Да не спится что-то, на рыбалку поеду..

- Хорошо..., погоди! Наташа сбегала с крыльца. Босиком, на цыпочках, изящно, как принцесса проскакала до Цоя. Чмокнула его в щеку, еле дотянувшись, затем растерла поцелуй рукавом халата.

- прости, что напугала, я спать...

Цой сел за руль, по пути сам неоднократно улыбался, вспоминая, как его напугала Наташа. В тоже время постоянно думал о Юле и о том, что, если бы не ехал к ней, этого смешного инцидента могло бы и не произойти. Он не считал себя каким-нибудь изменником или

предателем, ему просто хотелось посмотреть на девушку, которая каким-то не понятным и не объяснимым образом притягивает его к себе своим голосом, глазами, а может быть чем-то еще. А сам в тоже время решил для себя, что если вдруг не увидит Юлию по какой-либо причине, то обязательно нужно придумать правдоподобную легенду и попытаться счастье хотя бы еще разок. Например, рыбалка, можно рано уехать и поздно вернуться, лишь бы Саша не напросился в попутчики, не скажешь же сыну потом, что вместо рыбалки будем играть в шпионов и следить за тетями. Эти мысли снова заставили улыбнуться. Не очень-то улыбочивый Цой от природы, а тем более после затяжной депрессии, за последние два дня улыбнулся большее количество раз, чем за последние два месяца. Скоро он добрался до магазина и поставил машину неподалеку от него. Хотя до открытия было еще больше двух часов, но Цой радовался тому, что он уже на месте и точно не пропустит Юлию. Главное, чтобы она пришла, а во сколько это уже не важно, легенда о рыбалке позволяла приехать домой после захода солнца. После бессонной ночи можно было поспать в машине, но Цой не захотел спать и снова погрузился в мечтательные рассуждения. Появлялись новые сценарии недалекого будущего, и в каждом из них Цою хотелось сделать для Юли что-то необычное и в тоже время полезное, нужное, или даже необходимое. Спасти ее от опасности, если потребуется...

В раздумьях время прошло не то что бы быстро, но оно хотя бы прошло, а ждать просто так, ничем себя не занимая, не выносимая мука. И тут же в голове возникла мысль, даже целая строчка для какой ни будь песни «И хуже нет ничего, чем неоправданное ожидание». До открытия оставалось пять минут, и они тянулись дольше, чем два часа, да еще и магазин открыли почти на десять минут позже. Первой мыслью было «Ура, наконец-то дождался!», но тут же понял, что это только начало, и ждать предстоит намного дольше. А главное неизвестно сколько. За то мозг сразу же выдал прямую аналогию с рыбалкой, губы вновь сами собой улыбнулись, ведь там тоже можно прождать весь день, да так и не дожидаться. А увлекает сам процесс. Цой подумал: «Буду ждать свою рыбку – золотую рыбку!» Некоторое время спустя начали приходить покупатели. Сначала по одному, потом даже группами. Цой боялся пропустить Юлю и вглядывался в каждое лицо заходящей в универмаг девушки. А все из-за того, что до сих пор не помнил ее прекрасного лица, он помнил, что, она была красивая. Всё, и форма, и черты лица были правильными. И лишь размытый образ появлялся перед глазами, даже когда Цой напрягал память и воображение вместе на полную мощность. Больше всего Цой боялся не узнать ее, но успокаивался, как только увидев очередную девушку, ничего не чувствовал. Да он не помнил ее лица, однако он прекрасно помнил, те чувства, которые он испытал при одном только ее взгляде.

Через некоторое время приехала машина с хлебом, она остановилась с торца здания, как раз возле машины Цоя. Когда начали разгрузку, приятно запахло свежим хлебом и сдобой. Сразу же вспомнилось детство, когда шел из магазина с авоськой в руке, а свежий хлеб так манил своим ароматом, что иногда не выдерживал и отламывал хрустящий уголок. А если выдерживал, то придя домой почему-то хлеба, совсем не хотелось. Ведь там отрежут, как положено, а это уже не то. Наверное, у каждого в детстве такое было, но все-таки это было чудесно. Вот и сейчас этот аромат вернул к реальности, и Цой осознал, что сильно голоден, так как от ужина вчера он отказался, а на «рыбалку» уехал не позавтракав. Цой вернулся к машине, закрыл ее и зашел в магазин. Взял две большие сдобные булочки и кефир – обычный завтрак или обед для любого советского гражданина.

- А вам повезло! Сказала продавщица

Цой ненадолго задумался, ожидая подвоха, или что его узнали и сейчас может начаться, то чего он совсем не планировал. Поэтому настороженно спросил

- Почему?

- Да, остался последний пакет, а новые пока не завезли.

- Мммм. Промычал в ответ Цой с многозначительным кивком.

Выходя из магазина, он засмотрелся на свой пакет с завтраком и чуть не влетел в покупателя, который вероятно тоже думал о чем-то своем и торопился купить продуктов. От изумления Цоя парализовало, потому, что, подняв глаза, он увидел, что перед ним стояла Юлия. Она ему приятно улыбнулась и быстро обошла Цоя. Он стоял, как будто его только что ударила молния, или по меньшей мере окатили ведром ледяной воды. Стоял и не понимал, что ему теперь делать. Вот он снова увидел ее глаза, ее лицо, почти в упор, можно сказать нос к носу. И сразу же вспомнил, как вообще такое лицо можно было забыть... Сейчас она казалась еще прекрасней. Все опасения сразу же прошли, и те что он может ее не узнать, и те что он сильно все преувеличил, и не такая уж она и особенная. Но, оказалось, что такая! И узнал мгновенно, и чувства повторились, а притягивало к ней все сильнее и сильнее. Но что же все-таки делать? Все возможные варианты происходящего, те что так долго и тщательно обдумывались и планировались, рухнули так же быстро, как только что встретились их глаза.

Тем временем ничего не подозревающая Юля покупала забытые вчера продукты, а именно ингредиенты для любимого салата «Оливье» - занявшего почетное место на столах всех домохозяек стран содружества. У ее подруги Любы был день рождения, и вчера купили все, но забыли про оливье, который Юля, обещала приготовить лично, по секретному рецепту. С Любой они вместе учились в интернате. Юля даже не подозревала, что на улице ее ждет Рок-идол... Кумир, для миллионов влюбленных в него поклонниц, сам по уши влюбленный в нее, в Юлю, обычную девушку из дет дома.

Сама Юля не была не то что поклонницей группы «Кино», даже не была знакома с их творчеством, она не очень любила музыку, даже на танцы из-за этого не ходила. Из-за этого в интернате ее считали тихоней и недотрогой. Однако таковой она не являлась, всегда четко знала, чего хотела, могла за себя постоять и, если требуется другого защитить. А к музыке просто была равнодушна, а в танцах вообще никого смысла не видела. Взяв все необходимое для салата, Юля отправилась на кассу. Расплатившись, впала в небольшое иступление, узнав, что пакеты закончились и все придётся нести в руках:

Двадцать яиц, две банки консервированного горошка, палку колбасы и банку майонеза. Благо все остальное купили вчера. Вот тебе и хваленая Прибалтика, подумала Юля. Люба любила нахваливать Латвию, отмечая каждое ее достоинство в быту, и всегда заканчивая свою фразу – Здесь тебе не совок! Вот только вчера хвасталась, что не нужно таскать с собой сумку или пакет для продуктов, а тут на тебе, пожалуйста! Уж лучше бы по-нашему, по совковому – подумала Юля. Но так и не нашла ответ, на вопрос что же делать. Всегда оптимистичная и уверенная в том, что безвыходных ситуаций просто не бывает Юля, стояла и не знала, что делать. Неожиданно она увидела, как ее продукты укладывает, какой-то парень в свою кожаную куртку, связав ее в некоторое подобие котомки. На ее немой вопрос, он ответил.

- Дело в том, что я забрал последний пакет, теперь чувствую себя виноватым. Тем более ваши продукты в нем бы все равно не поместились!

Позвольте я вам помогу?

- Помогайте! Ответила жизнерадостная Юля, отметив, свое везение, и подтвердив свое утверждение по поводу безвыходных ситуаций.

Цой стоял за стеклянными дверями и не понимал, что ему делать, пока не увидел, как за кассой виноватая продавщица, что-то пытается объяснить Юле взмахивая руками. Цой мгновенно понял, что девушке не во что сложить продукты, и решение возникло, само собой. Вернее, это было даже не решение и даже не ответ на вопрос, а простое желание помочь человеку в сложной ситуации. Тем более он так долго искал, чем он может ей быть полезен, а тут сама судьба вмешалась и решила помочь. Радостная улыбка не сходила с лица обоих. Они просто шли, смотрели друг на друга и улыбались, а за тем оба начали смеяться, просто смеяться, весело, беззаботно, как в детстве.

- Юля! Наконец, сказала она и протянула руку Цою. От смеха появился румянец на щеках и в утреннем солнце Цою она представилась богиней. Появилось желание написать ее портрет.

- Витя! Ответил Цой, переложил куртку с продуктами в левую руку и взял ее протянутую правую руку. Ладонка и пальцы были теплыми и приятными, от прикосновения к ней внутри как будто салют взорвался, или начал извергаться спящий вулкан. Ему хотелось держать эту руку и не отпускать никогда.

Цою нравилось, что, Юля его либо не узнала, а может и вовсе его не знает, иначе говорили бы только о нем и о «Кино». Но она его действительно не знала, и для нее он был просто обычный парень Витя, который не смог пройти мимо девушки нуждающейся в помощи. Темы для разговора возникали сами собой, говорили о разных мелочах, шутили и смеялись.

- У меня такое ощущение, как будто очень давно тебя знаю! Первой заметила Юля.

- у меня тоже! Честно признался Цой.

- Ну вот и пришли! Здесь живет моя Любаша, а я буду еще три дня, а потом домой!

Они поднялись на третий этаж, и Юля начала искать ключи. Неожиданно она закрыла лицо ладошками и стало не понятно, толи она сейчас расплачется, толи рассмеется. Через несколько секунд она расхохоталась, и Цой с облегчением вздохнул и тоже улыбнулся.

- Я ключ забыла. А любе сказала, что взяла, а она, наверное, уже в парикмахерскую ушла.

- А парикмахерская знаешь где? Давай за ключом сходим!

- Нет, не знаю, я же здесь в гостях, на неделю приехала. Ты выложи мне здесь продукты, я ее под дверью дождусь. Огромное тебе спасибо, что помог донести, сама бы не справилась.

- Нет, так не пойдет! Пока тебя подружке не передам не успокоюсь, вон у тебя сегодня приключений сколько, вдруг тебя еще ограбит, кто?

- А ты защитить сможешь? Спросила юля и хитро по-женски прищурилась, оценивая потенциального жениха.

- Смогу! Ответил Цой и изобразил свободной рукой прием каратиста, издав характерный звук, на подобие Брюса Ли.

Юлия рассмеялась.

- Ну ладно, тогда пошли на улице ждать, чего в подъезде торчать.

Перед подъездом сели на лавочку.

- Как кушать хочется! Сказала Юля глядя на окна квартиры Любы

- а я дурочка от завтрака отказалась, думала пока салат делать буду попробуюсь.

- Я тоже не завтракал. Поделится Цой.

Вдруг он вспомнил про свои две булочки и кефир.

- погоди! Да у меня же с собой обед студента. Будешь? И протянул ей булочку с кефиром.

- Ура!!! Обрадовалась Юля.

- Да мне сегодня везет! Помог продукты донести, накормил. Я думала вас уже не существует!

- Кого вас? Задумчиво спросил Цой.

- Настоящих рыцарей. Ммм. Мои любимые булочки вот именно такие, когда еще теплые в пакете полежат и сахарная пудра немного расплавится и не сыпается с булочки.

- Рад, что угодил. Ответил довольный Цой.

Она кушала, наслаждаясь каждым кусочком, и запивала от души кефиром, не стесняясь, что могут остаться белые усы.

Этим она понравилась ему еще больше.

- Ты тоже запивай! Показала взглядом на кефир.

- Я не брезгую, а ты?

Вместо ответа Цой взял кефир и так же, как Юля приложился к нему, вдоволь напившись. Как же было хорошо, вот так просто сидеть на лавочке, кушать булочки и запивать их кефиром,

одним на двоих. После того как они покушали Цой взял пакетик от булочек и упаковку от кефира и выкинул в урну.

- Еще и аккуратный! Отметила Юля.

Цой не подозревал, что тоже понравился ей с первого взгляда, когда чуть не сшиб ее у дверей магазина, поэтому она ему и улыбнулась. Искра оказалась взаимной и два часа на лавочке в ожидании подруги пролетели как один миг. Юля из далека увидела Любу и начала радостно махать руками. Цой стал опасаться, вдруг подруга узнает его и потом все расскажет Юле, это может испортить прекрасное взаимопонимание между ними. На радость, Люба не узнала Цоя, по той же причине, что и подруга, просто не интересовалась музыкой. Хотя на танцы ходила регулярно, но не из любви к музыке, а для привлечения противоположного пола. Люба рано повзрослела и уже в пятнадцать лет полностью сформировалась, как девушка. Имела много завистниц в интернате по понятной причине, высокая длинноногая блондинка с идеальной фигурой и симпатичным личиком выгодно отличалась на фоне бледных и прыщавых еще не до конца сформировавшихся однокурсницах. Понятное дело, что от женихов не было отбоя, Люба не брезговала их подарками, но близко не подпускала. Говорила, что ждет самого достойного и всегда рассказывала про свою будущую замужнюю жизнь.

- Буду жить не то что бы богато, но очень достойно, я за оборванца за муж не пойду. Ну и естественно по любви! За толстого и старого, пусть даже и очень богатого тоже не пойду.

Девчонки всегда смеялись, но слушали с упоением, как сказки, потому что Люба рассказывала вдохновенно и интересно. И, наверное, каждая в этот момент представляла на ее месте себя. Ведь это и есть женское счастье бы за любящим мужем как за каменной стеной, не зная ни проблем, ни забот. Люба училась на год старше Юли, и закончив интернат попала по распределению в Ленинградскую область на швейную фабрику. Проработав там полгода, перебралась в культурную столицу и устроилась в ателье. А еще через пару месяцев познакомилась с Эриком – будущим мужем, Эрик был на десять лет ее старше и работал в олимпийском комитете, сам подавал надежды в большом спорте, но со временем понял, что это не его и предпочел стать спортивным функционером. Юля, как раз закончила учебу, когда получила письмо от Любы и приглашение приехать в Латвию. Наталья Васильевна, директор их интерната, с радостью отпустила Юлю, передав привет Любе. Сказала, мол съезди на недельку, а потом, как вернешься как раз распределение получишь. Люба вся светилась от счастья, шла быстро и красиво, ведь у нее было все, о чем она мечтала, сильный красивый, а главное любящий ее муж, который завтра в день ее рождения вернется из командировки и подарит ей очередной подарок. Когда она подошла ближе Цой с Юлей встали будто по договоренности и Юля официально их друг другу представила и рассказала о забавном происшествии и их знакомстве.

- Очень приятно, спасибо, что выручили мою Юленьку! Я вас за это приглашаю на свой день рождения! Приходите завтра к пяти часам, третий этаж квартира номер семь.

- Ну, мне пора до свидания! Если получится, обязательно приду.

С этими словами Цой улыбнулся Юле, кивнул Любе, и развернувшись отправился в противоположную сторону. Ему не хотелось портить все, что только что, произошло между ними, и поэтому единственно верным решением сейчас он видел, вот так быстро уйти. Он шел вдоль их дома и спиной чувствовал на себе Юлин взгляд. Перед тем как обойти дом Цой все же обернулся. Чувства не подвели, Юля стояла, привстав на носочки, что бы лучше видеть и преданно провожала взглядом. Когда Цой ее увидел, ему стало так приятно, как, наверное, приятно уходящему на войну солдату, который знает, что его любят и ждут. И вот так же долго и пристально провожают взглядом. Цою сразу же, захотелось написать песню на эту тему. Наверное, такие люди и возвращаются с войны целыми и невредимыми, подумал Цой, которых ждут. Ведь у них есть цель, есть ради кого жить, а умереть ради чего бы то ни было всегда успеется... Хотя...

Он непроизвольно помахал ей, довольный, как мальчишка. А она послала ему воздушный поцелуй, и он в ответ сделал то же самое, совершенно машинально. Как будто они дей-

ствительно знакомы уже очень давно и это их постоянная традиция, провожать друг друга взглядом, и издали посылать друг другу воздушные поцелуи. Завернув за угол дома и пропав у Юли из поля зрения Цою захотелось побежать или запрыгать, или бежать в припрыжку, как в детстве весело и беззаботно. Бежишь и как будто вот-вот взлетишь, каждый шаг все выше и шире, а тело становится легким и воздушным.

До машины дошел на автопилоте, как пьяные возвращаются домой. Ноги сами куда-то несут, а ты занят совершенно другим и даже не осознаешь происходящего. Пока ехал домой, опять началась депрессия, опять появились вопросы «Зачем?», «Для чего?», «Что дальше?», от вопросов разболелась голова, так как ответов не было. Но стоило просто вспомнить о Юлии, и ее воздушном поцелуе, а еще прикосновении ее руки... и боль и депрессия тут же отступили. Приехав домой Цой заперся в сарае и погрузился в работу, чтобы отвлечься. Оставшиеся пол дня, занимался музыкой. Близкие, сначала расценили это, как неудачную рыбалку, а затем решили, что это творческое вдохновение. Наташа попросила не трогать Витю, и не мешать ему работать. Лишь под вечер принесла ему ужин, и зная его характер сказала.

- Я вот тут тебе оставляю, как проголодаешься, покушай, ну все, я тебя не отвлекаю.

Цою и правда очень хотелось есть, как только Наташа закрыла за собой дверь, он отложил гитару и начал с аппетитом есть. Во время еды испытал смешанные чувства, одновременно благодарность и стыд. Ему было очень приятно, что Наташа чувствует его – принесла еды, не приставала с расспросами, хотя видит, что с ним в последние дни что-то происходит. Она словно говорит: «я уважаю тебя и твой выбор принимай решение, и я с ним соглашусь». Наверное, именно от этого возникало чувство стыда, Цою не хотелось быть предателем. Он доел, снова взял гитару и сыграл «Малыш», пел с полной отдачей, как на концерте. Допев последние слова «Но не могу, не могу – извини не могу» положил гитару и отправился спать.

За день до катастрофы.

Выспаться не удалось, всю ночь снились странные сны, никак не мог найти Юлю. Приближался к ней, а она либо становилась еще дальше, либо превращалась в других людей. А потом начался вообще сумбур и бред. Встал разбитым, и без настроения. Чуть было не закурил, очень уж захотелось, потом вспомнил что не курит и вспомнил слова Юлии «Я думала вас уже нет – настоящих рыцарей». В разговоре, пока шли из магазина, Цой говорил, что не курит, а обманывать девушку было бы не по-рыцарски. Курить расхотелось – захотелось вновь увидеть Юлию. После обеда Цой снова собрал снасти и заявил, что опять едет на рыбалку. Отшутился, что ловит золотую рыбку и пока не выловит, не успокоится, и будет ездить каждый день.

По пути заехал в магазин-галантерею и купил первые попавшиеся духи. Не выбирал совсем, ему было без различно понравятся они Любе или нет. Но, заявиться на праздник без подарка было бы не вежливо. Подъехав к знакомому дому, Цой тут же передумал заходить на праздник. На дне рождения наверняка будут гости, и кто ни будь его узнает. Он отчетливо увидел картину, как его узнает один, какой ни будь самый шепотливый гость, из неоткуда появляется гитара, которую ему тут же всучат. И потом пой весь вечер, хочешь, не хочешь, а надо... а откажешь, значит зажрался, без денег не поет, и прочее. Неоднократно такое было. А сейчас не хотелось не петь, не быть не понятым.

Цой сидел за рулем и думал, как ему поступить. Ничего не придумав он вышел из машины и направился к подъезду. Встал на детской площадке подперев плечом домик с горкой и взглядом нашел окна, на которые вчера указывала Юля. Судя по занавескам это была кухня, отчетливо просматривался угол холодильника и верхние шкафчики кухонного гарнитура. Минут через семь появилась Юля, он сразу ее узнал по ярко-желтому сарафану. Что-то достала из холодильника и сразу же вышла, Цой остался неподвижным. Ему хотелось, чтобы Юля снова пришла на кухню и осталась там по дольше, тогда можно было бы любоваться ей из далека как на витрине. И тут же она снова появилась, на этот раз медленно подошла к окну, открыла его и стала выглядывать. Она смотрела на въезд во двор и вероятно кого-то жда-

ла. Неужели меня ждет? Подумал Цой, и от этой мысли стало тепло и приятно. А Юля почти по пояс высунулась из окна в надежде разглядеть, не идет ли кто ни будь со стороны дороги. Цой не выдержал и обронил.

- Девушка, так и выпасть можно!

Юля вглядывалась в даль, и даже не подозревала, что тот, кого она ждет уже несколько минут стоит совсем рядом, почти под ней. От неожиданности она немного испугалась, не узнав его голос, но как только увидела, кто это сказал, на лице ее засветилась лучезарная улыбка.

- Ты чего там стоишь? Заходи, третий этаж, квартира семь.

В ответ Цой отрицательно помотал головой, и призывно махнул рукой.

- Лучше ты выходи.

Она снова широко улыбнулась, из тут же закрыла окно.

Цой тут же подумал, что может этот призыв ее обидел и она улыбнулась с сарказмом, а на самом деле оскорбилась. Влюбленный мужчина всегда в себе сомневается и придумывает проблемы, которых вовсе нет. Дверь подъезда распахнулась и из нее буквально вылетела Юля, светящаяся и счастливая. Все сомнения тут же развеялись.

- Привет! А я уж думала ты не придешь. Пойдём, там все уже собрались, только за стол сели.

- Нет, не пойду, извини, не могу. Пойдем, я тебе подарок передам, для Любы.

- Торопишься?

- Нет, просто компании не люблю, все эти знакомства и прочее...

- Понятно, честно говоря я тоже... Там все пьют, а я нет, сейчас опять начнется, сначала будут уговаривать, а когда поймут, что на уговоры не поддаюсь, шуточки всякие начнутся. Хотя мне все равно, но я такие праздники тоже не люблю.

- Может тогда погуляем?

- Давай.

Они шли медленно, прогуливаясь по дворам, дневная жара уже спала и дул вечерний ветерок, свежий, но еще теплый. Шли плечом к плечу и пальцы рук иногда соприкасались при ходьбе, руки не произвольно тянулись друг к другу и в один момент, будто по договорённости просто сомкнулись. Оба немного смутились и удостоверившись, что никто не возражает молча пропустили этот факт и стали идти за руку. Им было необыкновенно хорошо вдвоем, как бывает хорошо только влюбленным друг в друга людям, еще не осознавшим этого. Они шли, державшись за руки, не замечая ничего вокруг. В такие моменты кажется, что мир кругом пустеет и замирает, и в тоже время существует исключительно для них двоих. А все остальное превращается в театральные декорации с улицами домами, машинами и даже прохожими, которые тоже являются лишь статистами, массовой и иногда актерами второго плана. Одна такая актриса неожиданно нарушила их идиллию, и пришлось ненадолго отыграть небольшую мизансцену.

- Молодой человек! Угостите свою даму мороженым! – раздался голос пожилой мороженщицы с сохранившейся женской красотой и блеском в глазах. И прозвучало это действительно как-то театрально. Ни Цой, ни его спутница не стали оспаривать статус, который им только что присвоила постаревшая красавица – продавщица мороженого. Они оба немного удивились, так как неожиданно для себя обнаружили, что находятся в каком-то парке. Цой быстро отскочил к продавщице и на ходу сделал заказ

- Два эскимо пожалуйста, сказал он, вскинув два пальца вверх.

Продавщица одобрительно кивнула и поспешила извлечь из своего холодильника на колесиках два самых красивых, по ее мнению, эскимо. Юля скромно осталась стоять на том же месте, где ее оставил спутник и даже не шевелилась. Им обоим не хотелось нарушать того чудного единения душ, которое казалось заметно не только им двоим, но и окружающим. Так, продавщица мороженого, нарушившая их покой, чувствовала себя несколько виноватой и

делала все настолько быстро, на сколько это было вообще возможно. Цой, расплатившись, так же на ходу выкрикнул

- Сдачи не надо! Вмиг снова оказался возле Юлии и уже протягивал ей эскимо.

А продавщица мороженого мечтательно вздохнула и подняв глаза к небу заулыбалась, видимо вспоминала свои счастливые моменты влюбленности. Все это заняло менее минуты, и Цой радостно тарашился на лучезарную Юлю, которая радовалась всему словно ребенок. Ему было приятно, что их магнетизм никуда не пропал, а наоборот усилился, поэтому он так торопился и боялся далеко отойти, чтобы не сойти случайно с орбиты и остаться спутником этой чудесной планеты по имени «Юлия». Он не знал этого, но если бы потребовалось, то эта планета сама была готова отправиться за своим спутником хоть на край света, хоть в просторы бескрайней вселенной. Неожиданно получивший мороженное ребенок, радовался и улыбался во весь рот, ей хотелось одновременно прыгать и петь. Цою стало приятно, что смог ей угодить.

Мороженное сблизило их еще больше, оба тут же превратились в детей, радовались жизни смеялись, баловались, не думая о взрослых проблемах и заботах. Пусть о них думают большие, думают о завтрашнем дне, о будущем... ребенок живет здесь и сейчас, ему хорошо и радуется он всей своей светлой душой, не обремененной проблемами и предрассудками. Закончив с мороженым, они снова взялись за руки и стали расхаживать по парку, который был совсем не велик и постоянно приходилось куда-то сворачивать, чтобы он не закончился. Им не хотелось ни поцелуев, ни объятий, ни телесной близости, им просто хотелось быть рядом, держать друг друга за руки и смотреть друг другу в глаза. Такая почти платоническая любовь бывает лишь в самом начале отношений, человек жадный и ненасытный по своей природе всегда хочет большего - чтобы не имел... Но сейчас им хотелось лишь держать друг друга за руки...

Время шло, раскаленное солнце медленно укатилось на запад, и сказка постепенно начала заканчиваться, как все хорошее – быстро и бесповоротно. Взрослые вернулись! Первая спохватилась Юля.

- меня же Любаша потеряет! Пора домой, я же ее не предупредила, что с тобой ушла.

Цой тоже быстро вернулся с небес на землю и вспомнил о заботах, снова почувствовал себя обманщиком и предателем. Теперь ему казалось он обманывает сразу двух близких и дорогих ему людей, а потом вспомнив про Марьяну сник и погрузился.

- Трех. Вслух сказал Цой.

- Что «трех»? Спросила удивленная Юля, в то время, когда они шли быстрым шагом в сторону дома Любы.

- Можно я тебе завтра все расскажу?

- Можно. Ласково отозвалась Юля.

- тем более, завтра я уезжаю. С грустью напомнила Юля, о неотвратимости их расставания.

Расставания не сегодняшнего, а расставания завтрашнего - единственного и неповторимого, раз и навсегда. Они оба это понимали, и оба скорбели, предчувствуя это событие. Лучиком пусть маленькой, но надежды стал предыдущий вопрос Цоя для Юли. Он намеривался завтра ей все рассказать, не важно, что это за «все», и не важно, чем оно окажется, главное, что завтра будет еще одна встреча, пусть и последняя. Юля понимала, что сохранит эти чувства и воспоминания в своем сердце навсегда, такое не забывается, это видимо подарок судьбы... такой вот платонический курортный роман в три встречи, сумма которых не составит и восьми часов. А может быть завтра, им удастся побыть вдвоем дольше...

Снова взрослыми и почти раздавленными грузом сложившихся обстоятельств они дошли до дома Любы. Стояли молча, смотрели друг другу в глаза, расставание было невыносимым. Два разно полярных магнита, никак не могли отпустить друг друга. Неожиданно Юля усилием

воли заставила себя повернуться другой стороной, как плюс к плюсу, чтобы ее пулей отбросило от него и потянуло к Любе.

- Люба! Внезапно вскрикнула она и побежала к подъезду.

- До завтра! Не оборачиваясь, на ходу, бросила Юля.

Цой даже не успел опомниться, а она уже убегала от него, толком не попрощавшись. Мозг тут же выдал спасительную комбинацию, он вспомнил о подарке для Любы. Судорожно выхватил ключи от машины, молниеносно открыл замок, взял духи с переднего пассажирского сиденья и даже не закрывая двери, побежал догонять Юлию. У Самого подъезда, когда Юля уже собиралась открыть дверь Цой догнал ее.

- Вот! Протягивая на вытянутой руке коробочку с духами сказал Цой.

- Подарок для Любы! Чуть не забыл. Цой был доволен собой и откровенно улыбался, ведь ему удалось еще на несколько секунд продлить их свидание. От этого Юля тоже заулыбалась и сделав быстрый шаг вперед, в одну секунду выхватила духи, и привстав на цыпочки быстро поцеловала его в щеку. Все это произошло настолько быстро, что Цой не успел ничего понять, а когда начал осознавать произошедшее, то из подъезда слышались шаги убегающей Юли.

- В 17.00. Завтра я уезжаю в 17.00, буду жать тебя! – кричала Юля, остановившись между вторым и третьим этажом.

Цой вышел из оцепенения, успел втолкнуть руку в закрывающуюся дверь и закричал.

- Я приду! Жди дома!

И шаги снова продолжились, уже неспешные и размеренные.

Снова настала бессонная ночь. Оба ворочались, представляя себе завтрашнее свидание – ночь поистине волшебное время суток, когда во время того как мозг должен спать, а он бодрствует, начинают происходить какие-то чудеса. Все проблемы кажутся не значительными и разрешимыми. И мечтается особенно легко и просто, появляется невероятная уверенность не только в себе, но и в безусловной удаче, на которую, мечтающий, просто обречен. Это словно сон наяву, которым ты можешь легко управлять и радоваться тому, что все получается именно так, как ты хочешь. Какое же это счастье быть творцом своих желаний! Некоторые называют это чувством внезапного и необоснованного ночного оптимизма, и чрезмерной уверенности в себе. К сожалению, как и сновидение — это чувство бесследно исчезает и растворяется в воздухе к утру. А проснувшись, все кажется глупым и не серьезным. И снова наваливается ошутимый и тяжелый груз проблем, который кажется просто непосильным.

День катастрофы.

Утром Цой снова собрал снасти и поехал на рыбалку. На этот раз он решил поехать действительно на рыбалку к озеру. Ему хотелось побыть одному в полной тишине, а озеро как нельзя лучше подходит для этого. Специально встал с восходом, пока в доме все спят. Поспав всего пару часов в глазах ощущался песок, но одиночество сейчас было важнее сна. Он и так избегал общение с близкими последние несколько дней, поэтому проще было сбежать рано утром ничего никому не объясняя. Цой быстро доехал до озера и заглушил машину. В полной тишине было слышно, как в железном коне еще происходят какие-то процессы даже после остановки двигателя. Утренние птицы уже понемногу распевались было свежо и даже прохладно. Цой спустился к воде и умылся, холодная вода отрезвляла, и он продолжал это омовение пока не почувствовал себя бодрым и окончательно проснувшимся. Сел на берегу прямо на землю, через пару минут в глазах снова появился песок. А солнце, тем временем начинало свое дело, плавно поднимаясь над деревьями. Птицы запели звонче, а лучи начинали отражаться от воды, пуская зайчиков, и обманчиво заманивать в нее. Они словно говорили: «посмотри, мы уже в воде, мы есть солнце, мы теплые и вода от нас тоже стала теплой.» Цой почувствовал непреодолимое желание искупаться в озере, чтобы проснуться. Он быстро разделся и без раздумий стал заходить в воду. Лучи обманули! Вода оказалась очень холодной, и когда Цой захотел зайти в озеро осторожно, внезапно поскользнулся на глинистом дне и упал

на один бок. Почему-то это его развеселило, и он решил сразу поплыть, раз уж оказался весь в воде. «Так даже лучше!» Подумалось Цою. Сначала лучи обманули, потом озеро пошутило. Холодная вода бодрила и заставляла двигаться быстрее. Немного отплыв от берега, Цой развернулся и быстро направился обратно. На суше оказалось еще холоднее. Цой, кое-как натянул на себя трусы и футболку с остальным даже не стал пробовать, взял вещи и побежал наверх к машине. В машине было немного теплее, не было ветра, но все равно пробивала дрожь. Цой завел двигатель и включил печку. Через некоторое время задул теплый воздух, Цой начал понемногу согреваться и высыхать. Когда он полностью согрелся, ощутил чувство сильного голода. Как всякий голодный человек, сразу стал непроизвольно оглядываться по сторонам в поисках пищи. В машине нечем было поживиться, но чувство голода заставляло искать. Цой заглянул в бардачок, пошарил в нем рукой, затем обернулся на заднее сидение – пусто. Зачем-то вышел из машины и открыл багажник, в багажнике помимо удочек и снастей стоял еще какой-то пакет, которого Цой туда не ставил. Взяв пакет, он сразу ощутил его тяжесть, и заглянув внутрь обрадовался словно нашел клад, который искал всю жизнь! В пакете лежала еда. Цой тут же захлопнул багажник и побежал с наживой в машину, на улице он снова стал замерзать. На этот раз он забрался на заднее сидение и стал с удовольствием изучать содержимое пакета. В нем оказались три вареных вкрутую яйца, бутерброды с маслом, сыром и колбасой, и термос со сладким чаем. На дне была записка. «Приятного аппетита! В последние дни ты мало кушаешь, пожалуйста, не забывай есть!!! Люблю тебя! Твоя Наташа».

Еда оказалась невероятно вкусной, Цою казалось, что это самое вкусное, что он когда-либо ел в своей жизни. Он ощутил невероятную благодарность к Наташе. В этом поступке чувствовалось все – и забота и понимание, и внимание, и чуткость. Вот с кем нужно быть всю жизнь, с той, которая знает, любит, и понимает. Наевшись, Цой убрал термос и остатки еды в пакет и положил его на пол, а сам медленно прилег на сиденье, подогнул ноги и уснул с улыбкой на лице. Проснулся он через два часа от невероятной жары, солнце было уже высоко и светило, через окна машины образуя парниковый эффект. На самом же деле он забыл заглушить машину и оставленная печка, честно работала на полную мощность все два часа. Цой заглушил двигатель, перевалившись с заднего сиденья, затем вышел из машины. На улице было свежо, и Цой вдохнул приятный живительный воздух, потом сладко потянулся, встал на цыпочки развел руки в стороны и замер так на несколько секунд, после чего резко вскрикнул и с улыбкой сделал еще один медленный и глубокий вдох. Он чувствовал себя превосходно, был сыт, выпался, и сознание казалось ясным и чистым.

Ему захотелось взять удочки и пойти к озеру, что он незамедлительно и сделал. Теперь все было на своих местах, он сидел на берегу озера, с удочкой в руках, как и было сказано Наташе. Через час сидения он принял решение, пусть с болью, но отрезать от себя Юлю, Юлию. Придётся вновь стать обманщиком, и перестать быть рыцарем в ее глазах, но, наверное, это лучше, чем быть и обманщиком, и предателем одновременно. Время шло сидение с удочкой ничего не давало, ни пусть даже легкой поклевки, ни успокоения, ни окончательно принятого решения. Прошел еще один час, несколько пойманных рыбешек, которых стоило бы отпустить, настолько они были малы и неказисты, Цой отнес в багажник. Нужно было хоть что-то привезти домой, ведь три дня на рыбалке и не одной рыбешки... у кого угодно возникнут подозрения.

Вернувшись к воде, снова погрузился в рассуждения. Получалось что в любом случае, он остается и обманщиком, и предателем, и эгоистом. Вот бы и правда, выловить золотую рыбку... За эту мысль Цой ухватился, как утопающий за соломинку, и решил быть сам с собой до конца откровенным, и честным на все сто процентов. Вот, допустим, свершилось чудо и поймана золотая рыбка. Есть три желания, давай загадывай, можно все что угодно...

Цой замечтался, стараясь, как и обещал быть честным с самим собой. Первым делом отменяю свою известность - отчетливо вслух проговорил Цой. Ну, вот и все, снова обычный Витя Цой, никто тебя и не знает.

- Второе. Медленно проговорил Цой, как шахматист, уверенный в своем ходе на сто процентов и даже больше, но все равно с опаской передвигающий свою фигуру на нужную ему клетку и не отпускающий ее на несколько секунд зажав пальцами, чтобы в сто первый раз убедиться в правильности хода.

- Хочу быть с Юлей! С Юлией! На сей раз твердо и безукоризненно сказал Цой.

- А третье, пусть у моих близких все будет хорошо. И пусть забудут меня, если можно, словно и не было меня. А? можно так?

Ээ нет брат, это уже четвертое желание. Сказал голос внутри, и добавил.

А первые три уже выполнены!

Да уж... выполнены... как же... Подумал Цой.

Если бы все было так просто, за то вот теперь знаю, чего хочу на самом деле.

Солнце было уже в зените. Началась жара, Цой захотел пообедать остатками завтрака, благо Наташа приготовила достаточно провизии. Он стал подниматься к машине, как вдруг услышал, хлопок двери, рычание двигателя и резкую пробуксовку на гравии. Он готов был поклясться, что это был его автомобиль. Как мать не может спутать свое дитя с другим, по голосу даже не видя его, не может и мужчина перепутать звук своего автомобиля. Тем более он был здесь один, в общем, то в безлюдном месте. Цой быстро оказался на дороге в еще не развеявшимся облаке выхлопных газов и пыли. На том самом месте, где была припаркована его машина. Несколько секунд Цой простоял в оцепенении, затем хотел было погнаться за угоняющим, но счел это бессмысленным и снова замер. Еще через некоторое время автомобиль стал маленьким и скрылся за поворотом, лишь издали доносились звуки двигателя, работающего на максимальных оборотах.

Цой был в полном недоумении, он не знал, что делают в таких случаях, был бы он в городе, тогда понятно добраться до первого пункта милиции и подать заявление. А здесь что делать? Вокруг не души, до дома идти слишком далеко, а стоять на месте тоже глупо.

Решил все-таки пойти в сторону дома. Удочку оставил на берегу озера, не хотелось тащить с собой лишний груз. Хотя на машине добрался до озера минут за двадцать, понимал, что пешком это будет не менее двух часов. Жара давала о себе знать, солнце висело высоко над головой и пекло густые черные волосы, тени почти не было. Через десять минут ходьбы Цой услышал звук приближающегося автомобиля. Цой решил выйти на центр дороги, что бы его точно было видно, и стал не голосовать, а размахивать руками. Так машут люди, терпящие бедствие и водитель старенького москвича не смог проехать мимо. Мужчина лет пятидесяти начал медленно останавливаться и встал, не доехав до Цоя метров двадцать. Он открыл дверь и с ярко выраженным прибалтийским акцентом громко крикнул «Что случилось?»

- Мне в милицию нужно! Стал на ходу объяснять Цой.

- я рыбачил здесь на озере и оставил ключи в машине, услышал звук двигателя, поднялся посмотреть, а моей машины уже нет. Цой старался рассказать все, как можно короче.

Светловолосый мужчина покачал головой, затем кивнул на пассажирское сидение и очень спокойно и не торопливо сказал

- Садитесь. Я как рас в Юрмалу еду.

Несколько минут ехали молча.

- Рейнис! Неожиданно громко и неторопливо сказал водитель. По вопросительному взгляду Цоя он повторил.

- Рейнис, мое имя Рейнис. А это еще что такое?!. Неожиданно сменил тон спокойный Рейнис и в голосе его появилась тревога. Цой увидел, что они приближаются к месту ужасной аварии. И там явно были жертвы. Водитель так же медленно остановил машину, как и в прошлый раз. Вышел из москвича и стал медленно и плавно подходить к месту аварии. На дороге повсюду были разбросаны детали от автомобиля, а его остатки, которые и машиной то назвать

было нельзя лежали безжизненно и явно давали понять, что смерть находится не подоплёку. Кругом были стеклянные крошки, перепачканные кровью.

Цой сидя в машине, не сразу понял, что это его автомобиль сейчас рассматривает Рейнис. А когда это осознал и вышел из оцепенения, мурашки пробежали по всему его телу, а волосы встали дыбом.

- думал скорую надо! Не надо! Заключил Рейнис, возвращаясь к москвичу.

- Там и от машины ничего не осталось и от человека тоже. Это же надо в один день два происшествия... у тебя машину угнали и здесь вон что. Указал рукой в сторону катастрофы, а затем ей же закрыл свой рот.

- А это не тфоя машинна? Спросил Рейнис и заглянул Цою в глаза.

Цой ответил – Нет, не моя, моя красная. Такая же только красная!

- понятно. Сказал Рейнис и снова прикрыл рот рукой.

- Теперь совсем в милицию надо. Надо сообщить.

Вдруг они увидели приближающуюся фигуру. Им оказался местный житель, который проживает на хуторе близ дороги. Он рассказал, что, услышав ужасные звуки аварии, он прибежал сюда и увидел все это. Затем латыши заговорили на своем, оба качали головой и размахивали руками. Через пару минут Рейнис распрощался с местным жителем и показав Цою на свою машину сказал: «Нам пораа, поехали».

Сев в машину Рейнис объяснил, что и милиция и скорая уже вызвана. А авария была с автобусом «Икарус», который сейчас лежит в речушке, его отбросило туда от удара. А самое главное, что водитель автобуса жив и здоров. Сидит возле автобуса в шоковом состоянии. Милиция и скорая уже в пути. И правда, не прошло и трех минут, им на встречу проехала сначала милицeйская машина, а за ней карета скорой помощи. Обе промчались с мигалками.

- Обычно у нас здесь ничего не происходит. Как бы оправдываясь, стал говорить Рейнис.

- а тут сразу и в один день... ай, ай, ай...

У Цоя в голове уже созрел план. За несколько минут сидя в машине, он вдруг осознал, что это и есть его желание, которое уже начало сбываться. Вот так страшно, но сбываться. И это его единственный шанс. Ведь он и правда мог оказаться на месте угонщика и быть уже в списке покойников. А теперь есть все шансы начать новую жизнь с Юлей. Вот сейчас доберусь до неё и все ей расскажу, думал Цой. Как на духу расскажу, все без утайки. Если она примет меня таким, то все новая жизнь! А для всех, извините, но Цой разбился. Номера машины сохранились, да и угонщик зачем-то напялил на себя его куртку, в кармане, которой были документы.

Злоумышленник и правда, поплатился жизнью из-за своей жадности, ему было мало угнать чужой автомобиль. Увидев на переднем сидении куртку, не смотря на невыносимую духоту в машине, он стал надевать ее прямо на ходу. Правая рука легко пролезла в рукав, и казалось, полдела уже сделано. Но левая упрямо не хотела попадать в отверстие рукава. Из-за чего угонщику пришлось выгнуться и привстать с сидения. Дальше все происходило в считанные секунды, но как в замедленной съемке. Правая нога уперлась в педаль акселератора, и двигатель взревел на четвертой скорости, от чего машина дернулась, и угонщик упал на сидение. Неожиданно машину затрясло, так как она выехала с дороги. Наконец предательская куртка впустила левую руку, но было уже поздно. Решив резко вернуться на дорогу, угонщик дернул рулевое колесо влево освободившейся рукой, от чего машину выбросило на встречную полосу, он хотел вернуть ее обратно и вывернул вправо, но машина пошла юзом. А на встречу из-за поворота выезжал, тот самый «Икарус» ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.